

«БАБЬИ БУНТЫ» И АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–НАЧАЛА XX ВВ.

Казанцева Г.А., Перова Т.В.

ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»,
Нижний Новгород, e-mail: kazantsga@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые социально-экономические последствия крестьянской реформы второй половины XIX века. Реформаторы предполагали зарождение капиталистических отношений в деревне как естественный процесс, детерминированный отменой крепостного права. Как показала практика, формирование капиталистических отношений в деревне продвигалось с трудом. Препятствием стала крестьянская община, «мир», за который крепко держалось практически все крестьянское сообщество. Крестьянская реформа, проводившаяся в интересах помещиков и государства, к началу XX века практически разорила крестьянское хозяйство. Разорению способствовала и эпидемия семейных разделов, зачастую детерминированная конфликтами внутри большой крестьянской семьи. По-видимому, женщины, более тесно взаимодействовавшие между собой в этой большой семье, вступали в конфликты чаще, чем их мужья и братья. Косвенным образом, женщины, подталкивавшие мужей к семейному разделу, укрепляли крестьянскую общину, препятствуя развитию капиталистических отношений в деревне.

Ключевые слова: крестьянка, «большак» «большуха», раздел, выдел, семья

«FEMALE REBELLION» AND AGRARIAN REFORMS OF SECOND HALF XIX BEGINNING OF XX CENTURIES

Kazantseva G.A., Perova T.V.

Minin university, Nizhny Novgorod, e-mail: kazantsga@yandex.ru

This article discusses some of the socio-economic impact of the peasant reform of the second half of the XIX century. Reformers have assumed the emergence of capitalist relations in the countryside as a natural process, determined the abolition of serfdom. Experience has shown that the formation of capitalist relations in the countryside proceeded with difficulty. The obstacle was the peasant community, «peace», for which the firm was kept almost all the peasant community. Peasant reform pursued in the interests of the landlords and the state, to the beginning of the XX century, almost ruined farm. Ruin and contributed to the epidemic of family sections, often deterministic conflicts inside a large peasant family. Apparently, women work more closely together in this big family in conflict more often than their husbands and brothers. Indirectly, women, men forced them to the family section, strengthen peasant community, preventing the development of capitalist relations in the countryside.

Keywords: peasant, «bollsak» «bolshuha», section, isolated, family

Либеральные реформы 60-х гг. XIX века поражали современников масштабами и охватом фактически всех сфер общественной жизни. Общая цель их была ясна, это модернизация российской экономики. Основу социально-экономических отношений составляло крепостничество, которое предстояло разрушить, внося в аграрные отношения капиталистический элемент. Идейные вдохновители реформ опирались на американский опыт и предполагали, что отмена крепостного права автоматически создаст условия для формирования класса деревенских собственников. Тщательной проработкой отличалась процедура проведения реформы, но научного анализа ее хода и последствий, по-видимому, не было проделано, что отмечено в предисловии к «Великой реформе»: «Экономические причины, сделавшая неизбежной отмену крепостного права в интересах самих же помещиков, соображения государственной безопасности, заставлявшие торопиться с реформой, под угрозой все-русской пугачевщины, – все это не было

достаточно выяснено научным анализом. Жалкие для крестьян результаты освобождения: рост малоземелья, переходивший в прямой земельный голод, рост недоимочности, ложившийся сокрушающим бременем на крестьянские хозяйства, учащение голодовок, сделавшихся постоянными спутниками деревенской жизни,— эти факты не ставили в связь с основами реформы, с ее нерешительностью и робостью, с ее скупой филантропией и заботливым вниманием к помещику» [4].

Российская деревня была патриархальна в большей мере, чем это могли себе представить реформаторы. Основой, стержнем ее жизни оставалась община, которую консервировало не только государство и помещик в своих административно-фискальных целях, как считал, например, Б.Н. Чичерин [9], ее консервировали сами условия сельской жизни, что блестяще доказал академик Л.В. Милов [5]. Главнейшей причиной длительного существования общины являлась бедность подавляющего числа

крестьянских семейств, вынужденных вести свою деятельность в жестких природно-климатических и фискальных условиях. Патриархальность общины, по-видимому, не значила чрезмерной патриархальности крестьянского семейного уклада, как утверждается в большинстве источников. Считается, что капиталистические отношения, проникавшие постепенно в крестьянскую общину стали причиной эпидемии семейных разделов, пришедшихся на пореформенное время. По нашим представлениям, большая крестьянская семья, как естественная единица, изжила себя в нашей стране, как минимум, в XVI веке. Это косвенным образом показано авторами, исследовавшими крестьянское хозяйство того времени [2]. В частности, указано, что крестьянское хозяйство, описывавшееся с целями налогообложения, в основном состояло из одного домохозяина, имевшего малолетних или еще неотделившихся взрослых сыновей и пока невыданных замуж дочерей. Это циклическое состояние семьи, повторявшееся из поколения в поколение. Гарантом выживаемости семьи в те времена оставалась именно община, а не сложная крестьянская семья, воссозданная и закреплённая усилиями помещичьих и государственных запретов семейных разделов [1].

Одним из следствий отмены вначале частного (1861), а затем и государственного (1864) крепостного права тем способом, которым эта реформа была проведена, стала, как отмечалось выше, эпидемия крестьянских разделов, которая поражала современников своей иррациональностью. Очевидные выгоды большого крестьянского хозяйства перед малым были понятны и самим крестьянам, что не отменяло стремительно увеличивавшегося числа разделов. В 70-е гг. XIX века сами сельские жители отмечали, что больших семей стало заметно меньше за последние годы. Рассмотрим большую крестьянскую семью несколько пристальнее, чтобы представить себе хотя бы часть причин, которые могли привести к таким нерациональным действиям. Во главе ее стоял большак, как правило, отец семейства. Мужская часть работ и хозяйства управлялась им. Он же распоряжался и доходами семьи. В такой семье часть работников мужского пола отправлялась в отход, на заработки, которыми так же распоряжался глава семьи, а часть оставалась дома, ведя хозяйство. Заметим, в отход можно было отослать и женатого сына. Необходимо помнить, что мужчины подавляющую часть времени находились вне избы, в поле, в лесу, в отходе. Они, как правило, были кровными родственниками. После смерти

большака его место занимал старший сын или наилучший «наживщик». Женщинами семьи распоряжалась жена большака. Она распределяла все женские обязанности по дому. В женском семейном сообществе существовала жесткая иерархия, из которой, некоторым образом, могли выпадать только дочери «большухи». В такой иерархии жена старшего сына номинально находилась выше жен младших сыновей, но ниже всех кровных родственников в семье.

Пороки большой семьи. Во-первых, подчиненное положение всех, за исключением большака и большухи. Тяготило ли оно членов семьи? Можно предположить, что да, в особенности невесток. Но, «бабы каются, девки замуж собираются». Подчиненное положение и борьба за более высокое место в женской семейной иерархии пришлых членов (а ими были невестки) порождало ссоры, наушничество, сплетни, наговоры друг на друга и ощущение несправедливости. Находившиеся в немилости получали более тяжелую работу, более низкого качества льняное сырье (кудель) и шерсть для обработки (прядения и тканья) и т.д. Вдовы-невестки и вдовы-солдатки в такой большой семье становились абсолютно беззащитными. Отвратительным пороком большой семьи было «снохачество», т.е. принуждение свекром к сожительству собственных невесток. И, хотя, мир осуждал таких «снохачей», зачастую отстраняя их от участия в сходах, изжить этот порок не удавалось, пока не исчезли сами большие семьи [6]. Семейные отношения очень тонкая материя, прямых отзывов крестьянских женщин о семейной жизни в большой семье не осталось, но богато представлены в фольклоре разнообразные женские песни и плачи, живо рисующие тяжелую женскую долю [7]. Невозможно по этой же причине отобразить и атмосферу семейных отношений в большой семье, особенно атмосферу, создававшуюся семейным женским сообществом. Но, по-видимому, в большинстве случаев эта атмосфера вынуждала именно женщин в пореформенный период добиваться от своих мужей требования раздела, выдела, либо вообще уходить из семьи с пустыми руками, если отец не выделяет сыну ничего.

Вторым, редко замечаемым признаком неблагополучия внутрисемейных отношений в большой семье, была так называемая «работа на хозяина», о которой очень живо и образно написал Н.А. Энгельгардт в своем 5 письме из деревни [8]. Обычно-правовые отношения, сохранившиеся в русской деревне к рассматриваемому периоду, предполагали отдельную собственность женщи-

ны в семье в виде ее приданого и всех заработанных ею денег. Для женщины это было некоторой гарантией независимости. Поэтому любая работа в доме воспринималась женщиной, как «работа на хозяина». Дело в том, что одной из главных обязанностей женщины было не только приготовление пищи, и покупка на свои (без участия мужа и свекра со свекровью) деньги утвари, соли, и многого другого. В ее обязанности входило снабжение домашних одеждой, женщина должна была либо натереть, навезть, намять, прочесать, напрядь, соткать, выбелить и сшить сама, либо заработать денег на покупку одежды, а лучше и сшить и заработать. И эта работа так же воспринималась в большой семье женщиной как работа на хозяина, поскольку после обработки льна или стрижки овец «большуха» раздавала кудель и шерсть по количеству человек, обслуживаемых женщиной. Кроме этого, в обязанности женщины входило приготовление приданого для дочерей. Жатва, покос, уход за скотиной и другие обязанности, выполняемые на семью вообще, воспринимались женщиной как «работа на хозяина», к хозяйству которого она не имеет никакого отношения, поскольку не является наследницей ни отца, ни свекра, ни мужа.

Несмотря на то, что в собственном хозяйстве и работы было намного больше, и дети оставались предоставленными сами себе, это было именно собственное хозяйство, в котором жена распоряжалась своей половиной хозяйства по своему усмотрению и была более заинтересована в «работе на хозяина». Насколько сильным оказывалось влияние жен на решение мужей о разделе, сказать сложно. Но в опросах мужиков о причинах разделов, они часто ссылались на «бабьи ссоры», как причину этих самых разделов [6].

Очевидным следствием разделов и возникновения большого числа малых семей становилась кровная заинтересованность крестьян в общине. Уже в XX веке, спустя 60 лет после объявления крестьянской реформы и крестьянских бунтов 1906-1907 гг. в ходе проведения следующей аграрной реформы под руководством П.А. Столыпина, выяснилось, что крестьянские общины

активно противодействуют насаждению хуторов и отрубов. Как и разделы, выделение на хутора и отруба должно было утверждаться на мирском сходе. Мировые посредники, выполняя волю правительства, пытались усиленно продавливать такие решения, крестьянские сходы так же усиленно сопротивлялись такому давлению, крепко держась за мирской порядок существования, понимая, что община не даст пропасть, что они всегда будут иметь право на часть общинной земли, а в случае выделения мироедов на хутора и отруба их земля, при условии возможности купли-продажи, быстро перейдет к деревенским «мироедам». Таким образом, одной из причин длительного сохранения общины, в числе прочих, были разделы, воссоздавшие малые семьи, а катализатором таких разделов могли служить тихие семейные «бабьи бунты». Во время Первой мировой войны было зарегистрировано несколько реальных «бабьих бунтов», когда в селение приходили землемеры для нарезки хуторов [3].

Список литературы

1. Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М.: Наука, 1984. – 257 с.
2. Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI вв. Переяславский уезд. – М.; Л.: Наука, 1966. – 267 с.
3. Безгин В. Б. Б 392 «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века: Монография. – Тамбов: РГНФ, ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 192 с.
4. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. 1 / Историческая комиссия учебного отдела. О.Р.Т.З.; ред.: А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. – Москва: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911.
5. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 1998. 576 с. с илл.
6. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. – СПб., 1879. – 468 с.
7. Островская М. Земельный быт населения Русского Севера XVI-XVIII 1913 г. 96 с.
8. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 1 Костромская и Тверская губернии // под рук. В.М. Грусмана – СПб.: Деловая полиграфия, 2004. – 568 с.
9. Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII в. – М., 1856. – 610 с.
10. Энгельгардт А.Н. Из деревни: 12 писем, 1872–1887. – М.: Мысль, 1987. – 638 с.